

▲ Мирные будни в послевоенной Вене, весна 1945-го

О РАБОТЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ПОСЛЕВОЕННОЙ ВЕНЕ

ВОССТАНИЕ НЕ УДАЛОСЬ

Пока шли бои за Вену, было некогда разбираться в причинах неудачи подготовленного в городе антифашистского восстания, но после освобождения австрийской столицы к этой проблеме пришлось вернуться.

Стало известно, что 15 апреля, то есть через два дня после освобождения Вены, к советскому коменданту города явились два лица, назвавшие себя один – председателем, а другой – членом центрального комитета движения Сопротивления в Австрии – организации «Австрия, пробудись». Они заявили, что в прошлом являлись офицерами армии Австро-Венгрии и якобы долго сидели в немецких концлагерях Дахау

и Бухенвальд, но были освобождены самими гитлеровцами. По их словам, организация имела большие заслуги в борьбе против нацистов.

Появление этих лиц напомнило о необходимости проверить деятельность указанной организации. Выяснилось, что она занимает в Вене большой дом, причем объявление на его фасаде сообщало, что здесь находится штаб сил австрийского Сопротивления. Организация выдавала своим членам удостоверения с печатью.

Владелец дома, в котором размещался штаб, оказался членом этой организации, носил титул барона, служил в гитлеровской армии, но, по его словам, пять раз сидел в гестапо и столько же раз оттуда освобождался. Членом штаба являлся также некий принц, тоже

служивший в немецко-фашистской армии в чине обер-лейтенанта. Прошлое целого ряда других лиц было столь же двусмысленным. Обнаружилось, что никто из них не имел связи с группами Сопротивления на предприятиях или с повстанческим движением. Выходило, что руководство организации не располагало поддержкой народа, но тем не менее заранее замышляло, когда придет освобождение извне, перехватить власть в свои руки. Было установлено также, что некоторые члены группы распускают клеветнические слухи о советских воинах с намерением подорвать престиж Красной армии в глазах населения.

ТЕНЬ АЛЛЕНА ДАЛЛЕСА

Потом открылось еще более серьезное обстоятельство: указанная организация была создана не без ведома и помощи американского разведчика Аллена Даллеса. Руководители организации заручились поддержкой представляемой Даллесом державы с целью возглавить в Вене, освобожденной Красной армией, местные демократические круги и забрать в свои руки руководство движением Сопротивления. В дальнейшем предполагалось в соответствии с американскими интересами укрепить позиции консервативных группировок в Австрии и обеспечить себе доступ к управлению страной. Заговорщики намеревались также «отлучить» коммунистов от движения Сопротивления. Деятели этой организации установили контакт с французскими и английскими правительственными кругами, причем везде требовали признания ее «единственным представителем всех австрийских партий, групп Сопротивления и вообще австрийского народа».

Визит двух руководителей названной организации к советскому коменданту Вены потребовался для того, чтобы по принципу «куй железо, пока горячо» добиться от нас признания «заслуг» группы и законности ее притязаний на руководящее положение в австрийской столице и в стране в целом. Для этого они и назвали себя центральным комитетом движения Сопротивления Австрии. Но

советский комендант разобрался в существе вопроса, хотя других дел и забот у него было по горло.

Визитеры упомянули, кстати, и о том, что в составе их организации имелась военная группа во главе с майором Карлом Сцоколлем, вскользь коснувшись и вопроса о восстании, которое, по их выражению, «сорвалось».

После этого разговора стало ясно, почему не удалось поднять восстание в Вене тем антифашистам, кто рисковал жизнью, переходя линию фронта, чтобы установить связь с советским командованием. Они, видимо, стали жертвой своего доверия к руководителям группы, которые преследовали цели, далеко не совпадавшие с интересами истинных борцов Сопротивления...

ПИСЬМО КАРЛА РЕННЕРА В КРЕМЛЬ

Во второй половине апреля 1945 года, когда приближалось начало решающего наступления на Берлин, события в Австрии характеризовались нормализацией жизни в стране. В те дни к нам, в Генштаб, шли уже документы не только военно-оперативного, но в равной мере и политического характера. С освобождением Вены там возникли предпосылки для деятельности австрийских демократических организаций. Карл Реннер предпринимал практические шаги по созданию Временного правительства. Он с большой политической ловкостью использовал особенности военной обстановки и не скучился на посулы и торжественные обещания в отношении будущего. Показательно в этом аспекте письмо К. Реннера к И. В. Сталину от 15 апреля.

Читая первые строки этого послания, мы в Генштабе не могли сдержать улыбки: Реннер, стремясь подчеркнуть свою причастность к революционному движению, прежде всего сообщил о личных связях, как он выразился, «со многими русскими передовыми революционными борцами». Связи оказались очень характерными: если с В. И. Лениным он только встречался на одной из конференций, то с Троцким и Рязановым у Реннера было длительное

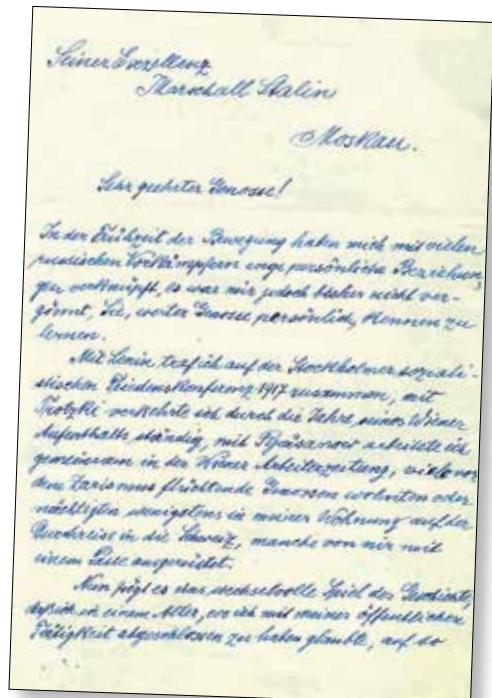
знакомство. «Мне не удавалось, однако, до сих пор познакомиться с Вами лично, дорогой товарищ», – писал Реннер, употребляя особо близкое нам слово «товарищ» и тем самым намекая на идейную «близость» со Сталиным, хотя тот в свое время в книге «Марксизм и национальный вопрос» камня на камне не оставил от реннеровских концепций по национальному вопросу.

Впрочем, в письме Реннера не так-то просто было отделить искренность его восхищения освободительной миссией Красной армии от явно своекорыстной лести. Вот что он тогда писал:

«Красная армия во время ее наступления застала меня и мою семью в моем местожительстве – в Глогнице (вблизи Винер-Нойштадта), где я вместе с моими товарищами по партии, преисполненный доверия, ожидал ее прихода. Местное командование отнеслось ко мне с глубоким уважением, немедленно взяло меня под свою защиту и предоставило мне снова полную свободу действий, от которой я вынужден был отказаться с болью в душе во время фашизма Дольфуса и Гитлера. За все это я от своего имени и от имени рабочего класса Австрии искреннейшим образом покорнейше благодарю Красную армию и Вас, ее покрытого славой Верховного Главнокомандующего».

Далее Реннер довольно откровенно предлагал передать ему руководство страной. «Судьбе было угодно, – писал он, – чтобы я оказался первым из оставшихся в стране членов центрального комитета социал-демократической партии, получившим снова свободу действий. При этом имеется то счастливое обстоятельство, что я, как последний президент бывшего свободного народного представительства, могу считать себя вправе выступать от имени австрийского народа. Еще одно мое преимущество состоит в том, что мне, как первому канцлеру Австрийской Республики, доверили преобразование государственных основ в организации общественного управления, и поэтому мне можно оказать доверие в возглавлении дела пробуждения Австрии».

Отметив, что он получил от войск Толбухина необходимую помощь, Реннер писал: «Без помощи Красной армии не был бы возможен ни один мой шаг. А поэтому

▲ Первая страница письма Карла Реннера от 15 апреля 1945 года, адресованного Иосифу Сталину. Фото: историк.рф

не только я, но и вся будущая "Вторая республика Австрии" и ее рабочий класс обязаны будем долгие годы благодарить Вас, господин маршал, и Вашу победоносную армию».

Последующая часть письма Карла Реннера от 15 апреля 1945 года состояла из разного рода просьб. В частности, он писал тогда: «Гитлеровский режим обрек нас на абсолютную беспомощность. Беспомощными мы будем стоять у ворот великих держав, когда осуществится преобразование Европы. Уже сегодня я прошу Вашего благосклонного внимания к Австрии на совете великих и, поскольку трагические обстоятельства это допускают, прошу Вас взять нас под Вашу могущественную защиту. В настоящее время нам угрожают голод и эпидемия, при переговорах с соседями нам угрожает потеря территории. В наших каменистых Альпах уже сейчас очень мало пахотной земли, она приносит нам только скучное повседневное пропитание. Если мы лишимся еще части нашей территории, мы не сможем жить».

Продолжая далее свою мысль, Карл Реннер боднул наших союзников: «Победители не могут иметь намерение осудить нас на беспомощное существование. Запад, однако, как это показал

▲ Карл Реннер (в центре) и другие члены правительства направляются к зданию Парламента. Вена, 29 апреля 1945 года.

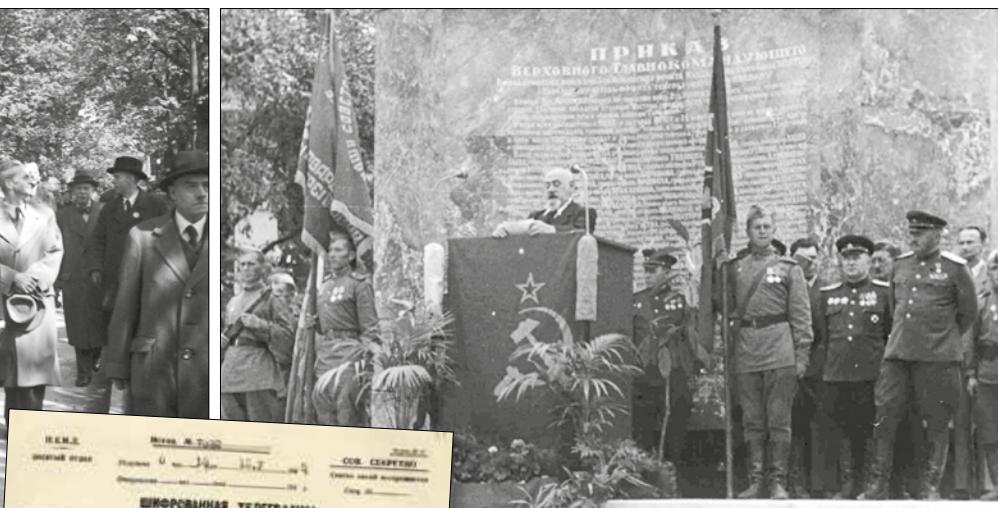
Фото: историк.рф

1919 год, проявляет недостаточно интереса, чтобы обеспечить нам предпосылки самостоятельности».

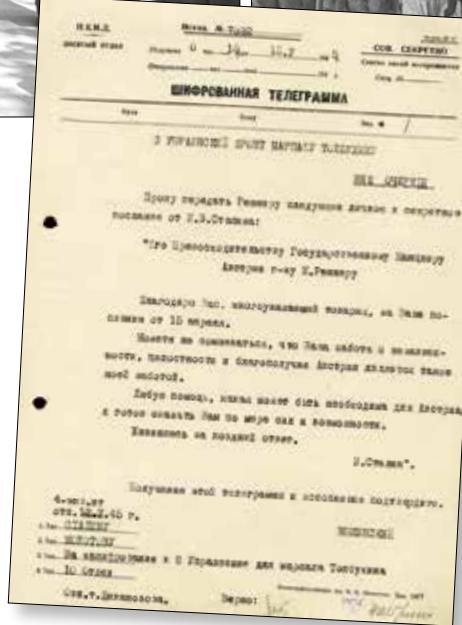
В конце письма было сделано политическое заявление: «...Благодаря поразительному расцвету могущества России наш народ полностью разгадал лживость двадцатилетней национал-социалистской пропаганды и преисполнен удивления перед грандиозными успехами Советского Союза. В особенности стало беспредельным доверие австрийского рабочего класса к советским республикам. Австрийские социал-демократы по-братьски договорятся с коммунистической партией и будут совместно работать на равных правах при воссоздании республики».

Говоря об отношении австрийского рабочего класса и подавляющего большинства австрийского народа к Советскому Союзу, Реннер, вне всякого сомнения, верно отразил тогдашние настроения в Австрии.

И. В. Сталин ответил К. Реннеру: «Благодарю Вас, многоуважаемый товарищ, за Ваше послание от 15 апреля. Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является также моей заботой». Он заверил, что готов оказать Австрии любую помощь по мере сил и возможностей.

▲ Карл Реннер выступает на открытии Памятника воинам советской армии, погибшим при освобождении Австрии. Вена, 19 августа 1945 года. Фото: историк.рф

▲ Шифротелеграмма первого заместителя наркома иностранных дел Андрея Вышинского командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Федору Толбухину с текстом ответного послания Иосифа Сталина Карлу Реннеру. 12 мая 1945 года.

Фото: историк.рф

НАЧАЛО МИРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В конце апреля было создано Временное правительство Австрии во главе с Карлом Реннером. В его состав вошли и коммунисты. При содействии СССР 15 мая 1945 года в Вене был подписан Государственный договор, закрепивший нейтралитет и независимость Австрии.

Сразу же после освобождения Вены пришлось решать вопрос об управлении городом. Казалось бы, это было далекое от Генштаба дело, но в тот период Генштаб занимался и такими проблемами. Мы знали, что из семимиллионного населения Австрии в Вене проживало

около 1,5 млн человек и заботиться об их пропитании и прочих нуждах придется на первых порах нашим военным властям.

В Генеральном штабе считали, что задачи управления Веной могли решить военные власти, в частности военный комендант. Мы предложили кандидатуру генерала А. В. Благодатова – заместителя командующего 57-й армией. Связались по телефону с Ф. И. Толбухиным, который разделил это мнение, а затем и подтвердил его в одном из документов в Ставку. Но Верховное Главнокомандование с соображениями Генштаба и командования фронта не согласилось: нам разъяснили, что наше предложение не учитывало необходимости решения внутренних вопросов жизни Австрии, в том числе Вены, самими австрийцами. Наличие в столице только советской военной власти находилось бы в противоречии с нашей политикой и правительственный заявлением по Австрии. Кроме того, военная власть не сумела бы развить инициативу населения по восстановлению нормальной жизни города в той степени, как это могла сделать авторитетная, знающая все тонкости местных реалий австрийская магистратура. А в этом – в инициативе и нормализации жизни народа – заключалась сущность советской политики в освобожденной Австрии.

АВСТРИЙСКИЙ БУРГОМИСТР И СОВЕТСКИЙ КОМЕНДАНТ

Именно поэтому члены Советского правительства и Ставки Верховного Главнокомандования, собравшись на очередное совещание в Кремле, категорически высказались за выдвижение гражданского руководителя Вены из самих австрийцев. Но так как относительно конкретной кандидатуры бургомистра австрийской столицы не было никаких предложений ни у Толбухина, ни у Реннера, начавшего формировать Временное правительство Австрии, то из Ставки послали по телеграфу такое предписание: «*Вену нельзя оставлять без бургомистра. Пусть австрийские авторитетные люди сговорятся насчет кандидатуры, а Вы дайте санкции*». Так был решен вопрос о самоуправлении Вены и участии австрийских властей в выборе бургомистра. Спустя некоторое время им стал бывший генерал Кёрнер. Его выдвижение одобрили самые различные слои австрийского населения. Кёрнер был социал-демократом и в свое время не принял нацистской диктатуры, откровенно об этом высказался и был арестован гитлеровцами. До момента освобождения Вены советскими войсками он находился в заключении. Будучи в тюрьме, Кёрнер проявил себя как патриот Австрии и антифашист. По натуре это был человек очень деятельный, весьма сведущий не только в военном деле, но и в сложных политических проблемах. В Вене он пользовался большим уважением. «*Слыvet честным человеком*», – докладывал о нем генерал А. В. Благодатов, военный комендант Вены, который работал впоследствии в тесной связи с бургомистром.

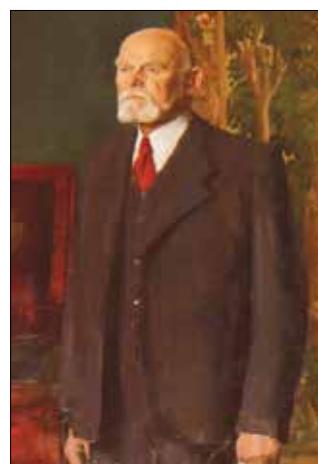
Особенно активно пришлось сотрудничать с бургомистром генерал-полковнику А. И. Шебунину – заместителю Толбухина по тылу. Старый коммунист, прошедший большую жизненную и военную школу, он был хорошим организатором служб воинского тыла, и в Вене это пригодилось. Шебунин наладил снабжение венцев продовольствием, а Кёрнер, оказавшийся также отличным хозяйственником, всячески помогал советским коллегам.

В освобожденной Вене на первых порах установился такой порядок, что министры

австрийского Временного правительства довольно часто обсуждали с нашим командованием и Военным советом фронта, как лучше решать неотложные дела. Конечно, австрийцы многое просили, и обычно их просьбы были обоснованными и удовлетворялись. В Вене и по стране развернулись восстановительные работы. Строители, забросившие в военные годы свой инструмент, опять взялись за дело. В Вене советский комендант нередко навещал строительные площадки, беседовал с рабочими, помогал местным властям автотранспортом, а кое-где и рабочей силой.

Генералу Шебунину приходилось решать и самые щекотливые вопросы, по части которых он был большой знаток и редко допускал какие-либо огнихи. Но не менее дотошный Кёрнер даже у Шебунина однажды обнаружил промах. Речь шла о снабжении горожан солью. Шебунин подсчитал, сколько соли нужно венцам, и отдал распоряжение доставить ее в Вену. Но спустя некоторое время Кёрнер попросил еще соли. Шебунин в недоумении запросил бургомистра, пытаясь понять, в чем дело, но вынужден был признать свою ошибку: оказалось, что не учили соль, необходимую для хлебопечения, о чем новый венский бургомистр не забыл. Факт вроде бы мелкий, но и он свидетельствовал о добрых деловых отношениях между представителями советского командования и австрийскими властями в только что освобожденной от фашистов Вене...

Советское командование немало сделало для восстановления нормальной жизни австрийского народа, освобожденного из-под гитлеровского господства. Хочу в заключение подчеркнуть, что все это происходило

▲ Теодор Кёрнер был назначен советскими оккупационными войсками в Австрии временным бургомистром Вены

▲ Александр Иванович Шебунин, генерал-полковник интендантской службы

тогда, когда советские люди сами жили на полуоголенном пайке среди руин разрушенного врагом хозяйства наших западных районов.

Работа по нормализации жизни освобожденных от гитлеровских оккупантов стран одновременно с руководством боевыми действиями войск давалась далеко не просто. Она требовала постоянного и предельного напряжения сил участвовавших в ней людей. Ф. И. Толбухину, А. С. Желтову и другим руководящим работникам фронта нужно было иметь железные нервы и уточненное внимание, чтобы разобраться в хитросплетениях местных проблем. Особенно трудно приходилось Федору Ивановичу, здоровье которого и так не было крепким. Почти всегда, когда Генштаб докладывал обстановку на фронтах и доходил до 3-го Украинского, И. В. Сталин или кто-либо из присутствовавших в Ставке обязательно спрашивал о самочувствии командующего.

Не были здоровьем и многие другие наши маршалы и генералы, систематически переносившие колоссальные перегрузки. Но в годы войны они меньше всего думали о собственном здоровье.

Воины 3-го Украинского фронта до конца войны вели бои на территории Австрии против укрепившихся в горах западной части страны гитлеровских войск. Здесь находилась вторая по силе после группы армий «Центр» группировка противника, насчитывавшая почти 450 тыс. человек. На этих рубежах и пришел к советскому солдату час долгожданной победы. Но около 26 тыс. солдат и офицеров не дожили до того светлого дня, приблизив полное освобождение Австрии ценою своей жизни...

Отрывок из мемуаров С. М. Штеменко

«Генеральный штаб в годы войны»

www.militera.lib.ru